

различные типы жанров МТ представлены в учебно-педагогическом дискурсе неравномерно. Метадиалогических высказываний учителя значительно больше, чем метаречевых, что связано со сравнительно невысокими возможностями вторых по управлению поведением обучаемых. Метакоммуникативы же представлены широко и разнообразно (например, пояснение сказанного, характеристика речевого поведения, коррекция высказывания, предупреждение, предписание и т. п.) в связи с широкими возможностями, которыми они располагают для воздействия на ученика и побуждения его к определенным действиям.

Литература

1. Габидуллина А. Р. Оценочные высказывания в педагогическом дискурсе // Лінгвістичні студії: Зб. наукових праць. Випуск 12. – Донецьк: ДонНУ, 2004. – С. 280-287
2. Десяева Н. Д. Педагогическая речь как средство обучения // Теоретические и прикладные проблемы педагогического общения. – Саранск: Мордов. гос. пед. ун-т, 1999. – С. 5-63
3. Лопатина Ю. Д. Метадиалогический дискурс: описание феномена, структуры и функции: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2003. – 16 с.
4. Пигрова Е. К. Метакоммуникативные маркеры в устной спонтанной речи: Автореф. канд. дисс. – СПб, 2001. – 24 с.
5. Шаймиев В. А. Метадискурсивность научного текста (на материале лингвистических исследований): Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – СПб, 2000. – 46 с.

Гаврилова Е. В.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ РУССКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ

Данная статья посвящена методу сопоставительного исследования применительно к лексике близкородственных языков, что является целью исследования. Актуальность исследования определяется возрастающим интересом и перспективностью анализа лексики близкородственных языков на синхронном уровне.

Научные основы сопоставительной лингвистики восходят к концу XVIII – началу XIX в., когда языкознание сформировалось как научная область благодаря открытию сравнительно-исторического метода. Одновременно со становлением сравнительно-исторического языкознания были заложены основы сопоставительного исследования языков на синхронном уровне.

Сопоставительный метод направлен в первую очередь на выявление различий между сравниваемыми языками. Он особенно эффективен применительно к родственным языкам, так как их контрастные черты проступают наиболее ярко на фоне сходных черт. Если сравнительно-исторический метод базируется на установлении соответствий, то сопоставительный метод – на установлении несоответствий, причем нередко то, что диахронически является соответствием, синхронически предстает как несоответствие. Сопоставительный метод устанавливает между сравниваемыми языками отношение контраста, которое в зависимости от уровня проявляется на фонологическом уровне, в грамматических, синтаксических, семантических, лексемных расхождениях. «Вполне ясно, что синхронический аспект важнее диахронического, так как для говорящей массы только он – подлинная и единственная реальность» [11, с. 95].

В системе каждого национального языка проявляются элементы, с одной стороны, общие и с родственными и со структурно отдаленными языками, а с другой – национально-самобытные, специфические для данного языка. Сопоставительное изучение систем родственных и неродственных языков дает возможность более глубоко раскрыть и описать как общие процессы, так и национально-специфические явления.

Русский и украинский языки являются генетически родственными, развившимися из единой основы – древнерусского языка. Они имеют много общего в лексическом составе, фонетическом строе, грамматической структуре. Это сходство материально подтверждается общностью происхождения и близостью исторических путей развития русского и украинского народов – носителей этих языков; элементы, отражающие специфические черты каждого из близкородственных языков, свидетельствуют о внутренних структурных процессах, происходящих в каждом из них в отдельности, а также о видах и характере контактов каждого из этих языков с другими родственными и неродственными языками на различных исторических этапах их развития. «Контакты украинского языка с другими славянскими ... определялись прежде всего его исторической близостью» [5, с. 187]. Взаимодействие русского и украинского языков в различные исторические периоды было и остается одним из сильных источников обогащения их лексики в целом.

Сопоставление, например, русской и украинской лексико-семантических систем обнаруживает известные трудности, особенно выразительно проявляющиеся при переводе с одного языка на другой. «Давно уже отмечена ошибочность мнения, – писал выдающийся украинский поэт М. Ф. Рильский, – будто бы переводить с близких языков легче, чем с языков далеких. Перевод на украинский язык, скажем, с русского или белорусского представляет специфические, не всегда преодолимые трудности. Одна из этих опасностей – существование в родственных языках слов, которые одинаково или почти одинаково звучат, но обозначают разные вещи ... Из таких примеров можно составить целый словарь» [10, с. 114-115].

В любом языке существуют слова, совпадающие по предметно-логическому значению, но различающиеся по наличию или характеру экспрессивно-стилистического компонента в семантике слова, что дает возможность исследовать коннотацию как отдельную сферу содержания слова.

Словари, прежде всего, подчеркивают у коннотации признак дополнительности к денотативному аспекту значения [ЛС], [СЛТ], [NWD], [HD]. Этот же признак вторичного к денотативному значению называется и в большинстве лингвистических работ [1], [2], [3], [4], [6], [8], [9] и др. Большинство лингвистов в семантическую структуру коннотации включают эмоциональный, экспрессивный, оценочный и стилистический компонент значения.

Сравним употребление генетически родственной лексики в русском и украинском языках на примерах художественной литературы.

Устаревшие слова имеют в русском и украинском языках четко выраженную окрашенность. В роли архаизмов обычно выступает лексика старославянского или древнерусского происхождения. Однако в словарном

составе русского и украинского языков такая лексика занимает неодинаковое место. В русском языке старославянизмы распространены в большей мере, чем в украинском. Они более органично вошли в систему книжных стилей русского литературного языка.

Слово **кривда** в русском языке имеет коннотацию архаистичности, а в украинском ее нет. Ср.: «*Не вчись, дочко, брехати! Кривдою світ пройдеи, та назад не вернешися*» (Грицько Григоренко); «*У Кривды – сто лазеек, у Правды – ни одной; у Кривды – путь извилистый, у Правды – путь прямой*» (Д. Бедный).

Употребляясь на фоне лексики книжного плана, часто архаистически окрашенные слова приобретают коннотацию поэтичности. Слово **держжава** – в украинском языке нейтрально, а в русском является архаистичным и поэтичным, так как имеет эмоционально-нейтральный эквивалент – *государство*. Ср.: «*Будувати правову державу неможливо без закону про інтелектуальну власність*» («Знання та праця»); «*Крепни, советская наша держжава, радуйся, вольной земли человек*» (Лебедев-Кумач). Еще один пример – слово **очи**. В русском языке данное слово имеет коннотации архаистичности и поэтичности и выступает экспрессивно-окрашенным синонимом к стилистически нейтральному слову *глаза*: «*А у Ули глаза были большие, темно-карие, не глаза, а очи, с длинными ресницами, с молочными белками, черными таинственными зрачками*» (А. Фадеев). В украинском языке слово *очи* не имеет коннотации архаистичности и не имеет синонимических эквивалентов, т.е. оно является нейтральным: «*Очі в нього як два чорні колодязі ... Великі, блищать ...*» (О. Гончар). Слово **кара** в украинском языке нейтрально, а в русском имеет коннотации архаистичности и поэтичности, так как существует эмоционально-нейтральный эквивалент – *наказание*. Ср.: «*Всякого ж іншого, хто б ослухався маминого наказу, не минала гудлива докора, а часом і сурова кара*» (Панас Мирний); «*Врагов настигла злая кара*» (Д. Бедный).

Употребляясь на фоне разговорной лексики, слова с коннотацией архаистичности могут приобретать сатирический оттенок. Слово **шкода** в русском языке архаистично, а в украинском содержит только коннотацию разговорности. Ср.: «*Наслала таки шкочу відьмака чертова*» (А. Куприн); «*Стоїть мале дівчатко, посміхається до татка, довгий пензель у руці, різні фарби на лиці. – Ах ти, шкоча, наша шкоча! Що ж ти наробила?*» (Н. Забіла).

Однако, можно наблюдать и обратный процесс, когда полностью нейтральное в русском языке слово в украинском языке приобретает коннотацию архаистичности. Например, слово **язик** – в русском нейтрально, а в украинском является архаистичным и имеет соответствующий нейтральный эквивалент слово *мова*. Ср.: «*Звучный, сильный язык Шиллера подавлял нас*» (А. Герцен); «*Огняне слово по світах гуляє, І всяк язык поета прославляє*» (С. Крижанівський).

Коннотация разговорности в лексике литературной речи обладает ярко выраженной эмоциональностью. С помощью этой лексики дается преимущественно отрицательная оценка. Сравним употребление слова **шикувати**. И в русском, и в украинском языках оно имеет коннотацию разговорности: «*Гостей он принимает широко, на поезде-то к ним редко приезжают, большие на такси и частных, всю шикуют*» (В. Кукушкин); «*Курсистці не личить шикувати, наче дамі з «бомонду»*» (Ф. Бурлака).

Однако, коннотация разговорности не всегда совпадает в двух языках. Слово **выкликать** в русском языке является разговорным (синоним – *вызывать*), в то время как в украинском оно полностью нейтрально. Ср.: «*Доктор сидел у себя в комнате и выкликал больных по очереди*» (А. Чехов); «*Мотря примусила подругу негайно роздягнутися, насильно вклала її в ліжку і викликала лікаря*» (В. Козаченко).

В лексических составах русского и украинского литературных языков значительным экспрессивно-стилистическим потенциалом обладают слова с коннотацией диалектности. Такая лексика обладает большей выразительностью. Слово **моторный** в русском языке имеет коннотацию диалектности, а в украинском она отсутствует. Ср.: «*Бажанов был ... очень подвижным или, как говорят, «моторным»*» (А. Бек); «*Еней був парубок моторний І хлопець хоч куди козак ...*» (І. Котляревський). Другой пример, слово **гиблый** с коннотацией диалектности в украинском языке не имеет таковой в русском. Ср.: «*Гиблое место здесь. Бегите! Спасайтесь*» (Б. Горбатов); «*Та й земля наша не така вже гйбла, можна освоювати нові заболочені ґрунти*» (В. Козаченко).

Экспрессивно-оценочные слова с коннотацией книжности нередко имеются в обоих языках. Прежде всего это слова, служащие для передачи эмоций высокого звучания. Сравним употребление слова **высокость** в русском и украинском языках: «*Гамлет*» *представляет собой целый отдельный мир действительной жизни, и посмотрите, как прост, обыкновенен и естественен этот мир при всей своей необыкновенности и высоте*» (В. Белинский); «*Не згинув ти [український народ]; зберіг високість духу, Не витратив багатой снаги*» (П. Грабовський). В обоих языках присутствует коннотация книжности.

В лексических системах близкородственных языков русского и украинского отражаются как общие процессы и тенденции развития двух языков, обусловленные общностью происхождения и близостью их исторических путей, так и национально-специфические, индивидуальные черты, определившие их функционирование в качестве самостоятельных языков.

Трудности сопоставительного изучения близкородственных языков заключается не столько в том, что кроме общих черт каждый из языков имеет и свои специфические черты, сколько в том, что эти особенности не всегда находятся на поверхности того или иного явления, не всегда легко вычлениваются из общего для близкородственных языков фонда и зачастую обнаружить эту специфику удастся лишь путем тщательного лингвистического анализа, осуществляемого нередко с привлечением данных из истории языков, диалектологии или других источников.

Литература

1. Арнольд И. В. Стилистика английского языка. – М.: Наука, 1981. – 180 с.
2. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. – М.: Наука, 1976. – 384 с.
3. Барг Р. Основы семиологии. – В кн.: Структурализм: «за» и «против». – М.: Наука, 1975. – 205 с.
4. Бархударов Л. С. Язык и перевод. – М.: Высш.школа, 1975. – 238 с.

5. Белодед И. К. Контакты украинского языка с другими славянскими и унификация его устной литературной формы //Білодід І. К. Вибрані праці: В 3 т. – К.: Вища школа, 1986. – Т. 1.
6. Говердовский В. И. Коннотемная структура слова. – Харьков, Изд-во при Харьк. ун-те, 1989. – 96 с.
7. Ижакевич Г. П., Кононенко В. И., Пилинский Н. Н., Сиротина В. А. Сопоставительная стилистика русского и украинского языков. – К.: Вища школа, 1980. – 208 с.
8. Киселева Л. А. Вопросы теории речевого воздействия. – Л.: Ленинград. ун-т, 1978. – 160 с.
9. Комлев Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова. – М.: Высш. школа, 1969. – 364 с.
10. Рильський М. Ще про переклади. – В кн.: Письменники про свою роботу. К.: Наукова думка. – 214 с.
11. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. – М.: Просвещение, 1933.

Словари и их условные обозначения

1. ЛС – Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. – М., 1972.
2. СЛТ – Ахманова О.С. – Словарь лингвистических терминов. – М., 1969.
3. NWD – New Webster's Dictionary of the English Language, USA, 1971.
4. HD – Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. New ed., Oxford University Press, 1977.

Гандзюк О. М.

КОНСТРУКЦІЇ З ПРИЙМЕННОМ з ЯК АДВЕРБІАЛЬНІ СИНТАКСЕМИ

Прийменниково-відмінкові форми постійно виступають об'єктом наукового аналізу, бо завдяки використанню прийменників невеликою кількістю відмінків вдається передати значне коло різноманітних значень. Функціонування прийменниково-відмінкових форм на синтаксемному рівні досліджують такі відомі лінгвісти, як І. Р. Вихованець [1; 2; 4], Н. В. Гуйванюк [6], К. Г. Городенська [5], В. М. Леонова [10] та інші.

Актуальність роботи зумовлюється відсутністю системної характеристики конструкції з прийменником з як адвербіальної синтаксеми. Мета дослідження полягає у характеристиці семантичного обсягу конструкції з прийменником з на синтаксемному рівні. Поставлена мета зумовлює реалізацію таких завдань: 1) проаналізувати основні значення конструкції «з + **р.в.**» як адвербіальної синтаксеми; 2) навести приклади функціонування конструкції «з + **о.в.**» як адвербіальної синтаксеми.

В українській мові прийменник з функціонує з родовим, знахідним і орудним відмінками.

У конструкції «з + **р.в.**» цей прийменник активно забезпечує адвербіальне значення причини. Причинове значення прийменникових конструкцій, як і будь-яка інша семантика, виділяється синтагматично, залежно від лексичного матеріалу, який його структурує; сказане передусім стосується іменників чи інших субстантивованих слів (у мінімальній формі) та дієслів (у максимальній формі).

Причинова прийменникова конструкція не являє собою однорідну семантичну одиницю з одними й тими ж функціональними параметрами для всіх мовленнєвих ситуацій, а служить для задоволення різних комунікативних потреб. Це одиниця з диференційними семантико-функціональними ознаками, що розщеплюється на мінімальні елементи, семантичні варіанти, які визначають її функціональні потенції [12, с. 115].

У ролі складових компонентів в таких структурах широко вживаються прикметники зі значенням зір, слух і дотик і прикметникові словоформи, які характеризують внутрішній стан людини. Роль залежних компонентів із значенням внутрішньої причини виконують іменники абстрактної семантики на позначення:

1) почуттів: *Не заглушили прикро докірливе, уроджене з перелякано-присмної несподіванки, слово «скажений», яке я виніс з-під попової хати, коли я був на нічних походеньках* (Т. Осьмачка); *Уласович з радощів як нарежечеться на всю хату* (Г. Квітка-Основ'яненко); *Вона все плакала і плакала з туги за матір'ю* (У. Самчук); *Чи згадував Гордія Чурая, оті шляхи до слави найкоротші, де перемога, з горя нічия, дивилась мертвим в незакриті очі* (Л. Костенко); *Не став би Михайло сестричку кривдити, якби вона справді гнівлася, - ні, Мелася не з гніву так чи так боронилася, а тільки з самого сорому, бо страх була Мелася соромляжа* (Марко Вовчок); *Припускала, що це люди з зазвисті хотять її відраяти* (Л. Мартович);

2) психічного стану: *Серафікус аж підскочив з переляку* (В. Домонтович); *З божевілля і дикої розпуки вона ламала руки і рвала на собі волосся* (У. Самчук); – *Терптиму, – каже, – дивлячись на його обличчя зблідле, хмуре з жалю та з неспокою* (Марко Вовчок); *Марія з відчаю відійшла* (У. Самчук); *Мати на нього руками замахала з привоги, від якої світ їй стемнів* (В. Барка); *Андрій з досади заходився виламувати имат бляшаної смуги* (І. Багрянний); *З нудьги блукають очима по салону, придивляються до химерної люстри, прислухаються до сміху та гомону* (І. Багрянний); *Я заніміла з того дива* (Л. Костенко); *Гризуть вудила коні з нетерплячки* (Л. Костенко); *Вер аж затремтіла з захвату* (В. Домонтович); *Ми пішли подивитися скоріш із цікавості, ніж із обов'язку* (В. Домонтович); *Але ці ніжки були замінні серед інших, глянеш – одразу видно: то літні, а це осінні, з тієї пори, коли ізобрази дуріють з пристрасті* (І. Багрянний);

3) фізичного стану: *З вашого тону я відчуваю, що ви незадоволені* (В. Домонтович);

4) характеристики: *З черствості присутніх вона тайла у душі глибоке розчарування* (У. Самчук);

5) фізіологічного стану: *А у найменшій донечки зі спраги порепали губи* (М. Старицький); *А самі будемо конати з голоду?* (П. Мирний);

6) зовнішнього вигляду: *З обличчя і гулу розмов можна було відразу визначити інтернаціональність складу мешканців цього світу* (І. Багрянний);

7) стану природи: *Дивиться бабуся, - нічого за дрібними не бачить, а весь слух душі її ловить промовлене, як нива, вже біляста з посухи і спрагла, вбирає краплі дощу* (В. Барка); *Наснилося, з розлуки наверхлося, з морозу склякло, з туги аж – аж ляцить* (В. Стус);

8) поведінки: *А мати тим часом дивилась за падь, посміхаючись ще й досі з доччиного жарту, з потіхи, з упевненості* (І. Багрянний); *А, може, попросту зробив те з дитинячості* (Л. Мартович); *Вона не мала ніяких намірів, а тільки робила це з привички* (Л. Мартович); *Одні роблять це для любові, а другі з інтересу* (Л. Мартович); *З чого б це?* (В. Малик); *З якої б то речі?* (В. Малик); *Треба, щоб ми непокоїлись з приводе всякого ідіотства?* (П. Мирний); *.. і пляшка шампанського втоплена в цеберковій з льодом, – теж з приводе знаменної річниць, і гості – комеск Романов з дружиною – завітали до Поліщуків саме з цієї нагоди* (Л. Письменна);